

А-Гоу, обрадовавшись, широко распахнул дверь, и солнечный свет мгновенно залил комнату. В этот момент Фусян вскрикнул, голос его звучал надрывно:

— Закрой дверь!

А-Гоу, испугавшись, поспешил закрыть дверь и подошёл к Фусяну, не обращая внимания на его обнажённое тело. Он тщательно осмотрел его с головы до ног, спрашивая:

— Что случилось?

Фусян, покраснев от прикосновений, лишь произнёс:

— Ничего, ничего... Я просто не переношу света.

А-Гоу решил, что это какая-то болезнь. В деревне встречались и более странные недуги — например, у одного жителя кожа слезала от малейшего прикосновения. Поэтому он не придавал этому особого значения, а только пожалел Фусяна, извиняясь:

— Прости, прости, это я виноват.

Фусян покачал головой, и между ними возникла неловкая пауза.

А-Гоу, осознав, что всё ещё держит Фусяна за нежную кожу, покраснел до корней волос. Он хотел отпустить, но не мог заставить себя это сделать, застыв на месте, словно каменный столб.

Фусян тоже чувствовал себя неловко, опустив глаза и молчал. В этот момент его тонкая белая шея обнажилась, и А-Гоу, увидев это, почувствовал, как кровь прилила к лицу, а нос защекотало. Внизу что-то резко поднялось, вызывая смущение.

Фусян, взглянув, испугался:

— Ты... У тебя кровь из носа!

А-Гоу, почувствовав головокружение, провёл рукой по носу и увидел тёмно-красный след. Его лицо загорелось от стыда, и он мысленно ругал себя за отсутствие самообладания, заикаясь:

— Прости... прости.

Фусян поспешил взять платок, чтобы вытереть кровь, а затем достал маленькую коробочку из перегородчатой эмали. Открыв её, он показал прозрачную мазь с лёгким зеленоватым оттенком, от которой исходил приятный освежающий аромат.

А-Гоу, заинтересовавшись, спросил, что это. Фусян, нанеся немного мази на лоб А-Гоу, объяснил:

— Это мятный бальзам, он успокаивает.

Увидев, как А-Гоу понравился аромат, Фусян подарил ему всю коробочку. А-Гоу, обрадовавшись, бережно спрятал её в карман, словно это было величайшее сокровище.

Фусян, указав на возбуждённое состояние А-Гоу, спросил, почему это произошло. А-Гоу, почесав голову, простодушно ответил:

— Ты красив, кожа гладкая и нежная, я даже видел тебя во сне, отчего и не смог сдержаться.

Фусян спросил, что за сон, и А-Гоу, не стесняясь, рассказал всё.

Фусян, заинтересовавшись, начал смеяться, и вскоре они, словно два неопытных юноши, весело болтали, забыв о всех заботах.

Через некоторое время А-Гоу, осмотревшись, с любопытством спросил:

— Почему здесь никого нет? Ты что, молодой господин из Дома Се?

Фусян лишь улыбнулся, не ответив, и перевёл разговор на другую тему, спросив о деревенских ночных встречах. А-Гоу, будучи простодушным, продолжал рассказывать, отчего Фусян стал ещё более странным, указав на себя:

— Почему, слушая тебя, я не возбуждаюсь?

А-Гоу ответил:

— Ты просто не видел этого своими глазами.

Фусян продолжил:

— Но ты же тоже не видел, почему же просто от мыслей это происходит?

А-Гоу объяснил:

— Это потому, что я прикоснулся к тебе.

Фусян, заинтересовавшись, взял грубую руку А-Гоу и приложил её к своему лицу:

— Попробуй ещё раз, посмотрим, почувствую ли я... что-то...

Эти слова были сказаны при их первой встрече, и А-Гоу удивился, что Фусян их помнит. Он снова прикоснулся, почувствовав прохладу и нежность кожи, отчего рука его не могла оторваться.

Продолжая прикасаться, они оба начали чувствовать возбуждение. Фусян, дыхание его стало неровным, ощутил странное чувство несправедливости, заметив, что его тело реагирует иначе, чем у А-Гоу, который оставался спокойным:

— Ты тоже разденься, я потрогаю тебя, чтобы было справедливо.

А-Гоу подумал и согласился, быстро раздевшись. Они начали смеяться и играть, пока случайно не упали на пол.

Оказавшись рядом, они почувствовали, как пересохло в горле.

Что произойдёт дальше, узнаете в следующей главе.

В прошлый раз говорили, что А-Гоу, заслужив доверие управляющего, был отправлен в большой дом для доставки товаров. В свободное время он пробирался к Фусяну, спрашивая, может ли войти. Фусян, подумав, разрешил. Они встретились и, словно старые друзья, начали играть, пока случайно не зашли слишком далеко, оказавшись на полу.

А-Гоу, увидев человека, о котором так долго мечтал, на расстоянии вытянутой руки, не смог сдержать своего возбуждения, обнял его и начал целовать. Фусян, застигнутый врасплох, позволил ему захватить свои губы, чувствуя, как язык А-Гоу активно работает, пока наконец не осознал, что его рот наполнился слюной.

Оба не имели опыта, и после долгого поцелуя им стало трудно дышать. Фусян не чувствовал ничего плохого, но А-Гоу, тяжело дыша, едва не задохнулся, не желая отпускать губы Фусяна, чуть не став жертвой своей страсти.

Оказавшись на полу, они прижались друг к другу, и А-Гоу, весь покраснев, с каплями пота на груди, смотрел на Фусяна своими чёрными глазами, отчего тот почувствовал, как в его сердце разгорается огонь, и не смог удержаться от прикосновений.

А-Гоу, почувствовав смущение, начал уворачиваться, но Фусян, забавляясь, продолжал преследовать его, пока наконец не поймал, сжав руку, отчего А-Гоу задышал тяжело.

Фусян с любопытством спросил:

— Почему оно такое горячее?

А-Гоу, чувствуя жар и будучи возбуждённым действиями Фусяна, лишь прошептал ему на ухо:

— Твой язык такой гладкий и нежный, это так приятно, что я не могу сдержаться.

Фусян с семи лет был заперт в комнате, и кроме отца, никого не видел. Хотя в сад иногда заходили люди, они его не замечали, сколько бы он ни кричал.

Только А-Гоу не только видел его, но и играл с ним, приходил к нему. Фусян чувствовал, что просто смотреть на него уже приносит радость, не говоря уже о том, что он заходил и играл с ним.

Прижимаясь к телу А-Гоу, он чувствовал успокоение и комфорт, сердце его замирало, и он прижался к нему, сказав:

— Мне тоже хорошо.

А-Гоу, не понимая, что творилось в душе Фусяна, лишь не мог сдержать себя, обняв его за тонкую талию, прошептал:

— Я очень тебя люблю. Если ты тоже меня любишь, давай сделаем это?

Фусян, наклонив голову, с недоумением спросил:

— Как это?

А-Гоу, покраснев, ответил:

— Ну... это дело. Если тебе не нравится, то ничего, мне уже хорошо, что я могу тебя обнять.

Фусян, хотя и не понимал, о чём речь, чувствовал, как его тело реагирует, и, услышав эти слова, почувствовал, как уши его загорелись, а ноги начали тереться о А-Гоу, отчего тот покрылся потом.

Он мягко согласился, и А-Гоу, сначала не реагируя, через мгновение осознал и, обрадовавшись, начал целовать Фусяна, говоря:

— Если ты согласился, то теперь ты моя жена! Хороший мужчина должен спать с женой, и я хороший мужчина! Теперь мы будем всегда вместе, ты не сможешь от меня убежать!

Фусян, не совсем понимая, но чувствуя радость от того, что они будут всегда вместе, серьёзно ответил:

— Да!

А-Гоу, обрадовавшись, начал целовать Фусяна, оставляя следы поцелуев по всему телу, и, видя, как кожа его нежна, достал коробочку с мазью и начал аккуратно наносить её, пока не достиг цели.

В тепле комнаты они наслаждались друг другом.

Когда стемнело, А-Гоу, не желая покидать Фусяна, сказал:

— Я не хочу уходить, я сейчас пойду к управляющему и попрошу твоей руки!

Сказав это, он начал одеваться, чтобы уйти. Фусян, только что познавший радость близости, не хотел отпускать его, и, подумав о своём положении, понял, что если А-Гоу узнает правду, то, возможно, не вернётся. Сердце его сжалось, и он сказал:

— Сегодня уже поздно, останься здесь, завтра уйдёшь.

<http://bllate.org/book/15099/1411731>